

Булгаков

**РУКОПИСИ
НЕ ГОРЯТ**

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Б 90

Оформление обложки Татьяны Павловой

Составление Елены Адаменко

Булгаков М.

Б 90 Рукописи не горят : афоризмы / Михаил Булгаков. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-389-33519-6

Творчество Михаила Афанасьевича Булгакова по праву считается классикой литературы двадцатого века. Роман «Мастер и Маргарита», повесть «Собачье сердце», пьесы «Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Иван Васильевич» не только запечатали образ послереволюционной эпохи, но и подарили множество вошедших в широкий обиход афоризмов и крылатых выражений: «Не читайте до обеда советских газет!», «Люди как люди... квартирный вопрос только испортил их», «Никогда еще свидетелем не приходилось быть!». Ясность и глубина мысли, заключенной в форму афоризма, — одна из характерных особенностей стиля Михаила Булгакова. Его проза и драматургия откликнулись на небывалые вызовы нового времени, но остаются актуальны и в наши дни и пользуются любовью читателей. В книгу включены цитаты из произведений, дневников и писем Булгакова.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Е. А. Адаменко, составление, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-33519-6

ДОКТОР ТАКОЙ-ТО

Каждому приходилось представляться:

— Доктор такой-то.

И каждый обязательно поднимал брови и спрашивал:

— Неужели? А я-то думал, что вы еще студент.

— Нет, я кончил, — хмуро отвечал я и думал: «Очки мне нужно завести, вот что». Но очки было заводить ни к чему, глаза у меня были здоровые, и ясность их еще не была омрачена житейским опытом.

(Записки юного врача)

Все двадцать четыре года моей жизни я прожил в громадном городе и думал, что вьюга воет только в романах. Оказалось: она воет на самом деле.

(Там же)

Я же — врач N-ской больницы, участка, такой-то губернии, после того как отнял ногу у девушки, попавшей в мялку для льна, прославился на-

столько, что под тяжестью своей славы чуть не погиб. Ко мне на прием по накатанному санному пути стало ездить сто человек крестьян в день.

(Записки юного врача)

«Я ни в чем не виноват, — думал я упорно и мучительно, — у меня есть диплом, я имею пятнадцать пятаков. Я же предупреждал еще в том большом городе, что хочу идти вторым врачом. Нет.

Они улыбались и говорили: „Освойтесь“. Вот тебе и освоитесь. А если грыжу привезут? Объясните, как я с нею „освоюсь“? И в особенности, каково будет чувствовать себя больной с грыжей у меня под руками? Освоится он на том свете (тут у меня холод по позвоночнику)...»

(Там же)

— П... по вашим дорогам, — заговорил я деревянными синенькими губами, — нужно п... привыкнуть ездить...

И при этом злобно почему-то уставился на возницу, хотя он, собственно, и не был виноват в такой дороге.

— Эх... товарищ доктор, — отозвался возница, тоже еле шевеля губами под светлыми усишками, — пятнадцать годов езжу, а все привыкнуть не могу.

(Там же)

Довольно! Чтение принесло свои плоды: в голове у меня все спуталось окончательно, и я мгновенно убедился, что я не понимаю ничего...

(Там же)

...Нам теперь весь белый свет — дорога. Пропали ни за грош...

(Там же)

Нет. Никогда, даже засыпая, не буду горделиво бормотать о том, что меня ничем не удивишь. Нет. И год прошел, пройдет другой год и будет столь же богат сюрпризами, как и первый... Значит, нужно покорно учиться.

(Там же)

Давно уже отмечено умными людьми, что счастье — как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь. Но когда пройдут годы, — как вспоминаешь о счастье, о, как вспоминаешь!

(Морфий)

Уютнейшая вещь керосиновая лампа, но я за электричество!

(Там же)

И если б я не был испорчен медицинским образованием, я бы сказал, что нормально человек может работать только после укола морфием. В самом деле: куда, к черту, годится человек, если малейшая невралгика может выбить его совершенно из седла!

(Морфий)

У морфиниста есть одно счастье, которое у него никто не может отнять, — способность проводить жизнь в полном одиночестве. А одиночество — это важные, значительные мысли, это созерцание, спокойствие, мудрость...

(Там же)

Не могу расстаться с моим кристаллическим растворимым божком.

(Там же)

Моя специальность — бактериология. Моя любовь — зеленая лампа и книги в моем кабинете.

(Необыкновенные приключения доктора)

Газет профессор Персигов не читал, в театр не ходил, а жена профессора сбежала от него с тено-

ром оперы Зимина в 1913 году, оставив ему записку такого содержания:

«Невыносимую дрожь отвращения возбуждают во мне твои лягушки. Я всю жизнь буду несчастна из-за них».

(Роковые яйца)

Этот бездельник-врач уехал на дачу. На дачу! Люди погибают, а он по дачам разъезжает.

(Зойкина квартира)

ВЕЛИК БЫЛ ГОД И СТРАШЕН ГОД...

Мне снился родной город, снег, зима, Гражданская война... Во сне прошла передо мною беззвучная вьюга, а затем появился старенький рояль и возле него люди, которых нет уже на свете. Во сне меня поразило мое одиночество, мне стало жаль себя. И проснулся я в слезах.

(Записки покойника)

Я видел, как серые толпы с гиканьем и гнусной руганью бьют стекла в поездах, видел, как бьют людей. Видел разрушенные и обгоревшие дома в Москве... Тупые и зверские лица...

Видел толпы, которые осаждали подъезды захваченных и запертых банков, голодные хвосты у лавок, затравленных и жалких офицеров, видел газетные листки, где пишут, в сущности, об одном: о крови, которая льется и на юге, и на западе, и на востоке, и о тюрьмах. Все воочию видел и понял окончательно, что произошло.

(Письмо Н. А. Земской, 31 декабря 1917)

У меня начинает являться сильное подозрение, что 2000 р. ухнут в море русской революции.

(Там же)

Настоящее таково, что я стараюсь жить, не замечая его... не видеть, не слышать!

(Там же)

Колоссальные машины на колоссальных заводах лихорадочно день за днем, пожирая каменный уголь, гремят, стучат, льют струи расплавленного металла, куют, чинят, строят...

Они куют могущество мира, сменив те машины, которые еще недавно, сея смерть и разрушая, ковали могущество победы. На Западе кончилась великая война великих народов. Теперь они зализывают свои раны.

Конечно, они поправятся, очень скоро поправятся!

И всем, у кого наконец прояснился ум, всем, кто не верит жалкому бреду, что наша злостная болезнь перекинется на Запад и поразит его, станет ясен тот мощный подъем титанической работы мира, который вознесет западные страны на невиданную еще высоту мирного могущества.

А мы?

Мы опоздаем...

(Грядущие перспективы)

Нужно драться.

И вот пока там, на Западе, будут стучать машины созидания, у нас от края и до края страны будут стучать пулеметы.

(Грядущие перспективы)

Безумство двух последних лет толкнуло нас на страшный путь, и нам нет остановки, нет передышки. Мы начали пить чашу наказания и выпьем ее до конца.

Там, на Западе, будут сверкать бесчисленные электрические огни, летчики будут сверлить покоренный воздух, там будут строить, исследовать, печатать, учиться...

А мы... Мы будем драться.

(Там же)

И война кончится.

Тогда страна окровавленная, разрушенная начнет вставать... Медленно, тяжело вставать.

Те, кто жалуется на «усталость», увы, разочаруются. Ибо им придется «устать» еще больше...

Нужно будет платить за прошлое невероятным трудом, суровой бедностью жизни. Платить и в переносном, и в буквальном смысле слова.

Платить за безумство мартовских дней, за безумство дней октябрьских, за самостийных из-

менников, за развращение рабочих, за Брест, за безумное пользование станком для печатания денег... за все! И мы выплатим.

(Там же)

Я не менее, а может быть, даже больше вас люблю спокойную, мирную жизнь, кинематографы, мягкие диваны и кофе по-варшавски! Но увы, я не могу ничем этим пользоваться всласть!

И вам, и мне ничего не остается, как принять участие так или иначе в войне, иначе нахлынет на нас красная туча, и вы сами понимаете, что будет...

(В кафе)

Доктор N., мой друг, пропал. По одной версии, его убили, по другой — он утонул во время посадки в Новороссийске, по третьей — он жив и здоров и находится в Буэнос-Айресе.

(Необыкновенные приключения доктора)

За что ты гонишь меня, судьба?! Почему я не родился сто лет тому назад? Или еще лучше: через сто лет. А еще лучше, если б я совсем не родился.

(Там же)

Погасла зеленая лампа. «Химиотерапия спириллезных заболеваний» валяется на полу. Стреляют в переулке. Меня мобилизовала пятая по счету власть...

(Необыкновенные приключения доктора)

Пятую власть выкинули, а я чуть жизни не лишился...

(Там же)

Когда луна скрылась, вышел. По мертвым улицам бежал домой. Ни одного человека не встретил. Когда бежал, размышлял о своей судьбе. Она смеется надо мной. Я — доктор, готовлю диссертацию, ночью сидел, как крыса, притаившись, в чужом дворе! Временами я жалею, что я не писатель. Но впрочем, кто поверит! Я убежден, что, попадись эти мои заметки кому-нибудь в руки, он подумает, что я все это выдумал.

(Там же)

15 февраля.

Сегодня пришел конный полк, занял весь квартал. Вечером ко мне на прием явился один из 2-го эскадрона (эмфизема). Играл в приемной, ожидая очереди, на большой итальянской гармонии. Великолепно играет этот эмфизематик («На соп-

ках Маньчжурии»), но пациенты были страшно смущены, и выслушивать совершенно невозможно. Я принял его вне очереди. Моя квартира ему очень понравилась. Хочет переселиться ко мне со взводным.

Спрашивает, есть ли у меня граммофон...

Эмфизематику лекарство в аптеке сделали в двадцать минут и даром. Это замечательно, честное слово!

17 февраля.

Спал сегодня ночью — граммофон внизу сломался.

Достал бумажки с 18 печатями о том, что меня нельзя уплотнить, и наклеил на парадной двери, на двери кабинета и в столовой.

21 февр.

Меня уплотнили...

22 февр.

...И мобилизовали.

(Там же)

Кур режет Шугаев, как Ирод младенцев.

(Там же)

Голову даю на отсечение, что все это кончится скверно. И поделом — не жги аулов.

(Там же)

Я всегда говорил, что фельдшер Голендрюк — умный человек. Сегодня ночью он пропал без вести. Но хотя вести он и не оставил, я догадываюсь, что он находится на пути к своей заветной цели, именно на пути к железной дороге, на конце которой стоит городок. В городке его семейство. Начальство приказало мне «произвести расследование». С удовольствием. Сажу на ящике с медикаментами и произвожу. Результат расследования: фельдшер Голендрюк пропал без вести. В ночь с такого-то на такое-то число. Точка.

(Необыкновенные приключения доктора)

Довольно глупости, безумия. В один год я перевидал столько, что хватило бы Майн Рида на 10 томов. Но я не Майн Рид и не Буссенар. Я сыт по горло и совершенно загрызен вшами. Быть интеллигентом вовсе не значит обязательно быть идиотом...

Довольно!

.....

Проклятие войнам отныне и вовеки!

(Там же)

Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918-й, от начала же революции второй.

Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс.

(Белая гвардия)

О елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! Мама, светлая королева, где же ты?

(Там же)

Вот этот изразец, и мебель старого красного бархата, и кровати с блестящими шишечками, потертые ковры, пестрые и малиновые, с соколом на руке Алексея Михайловича, с Людовиком XIV, нежащимся на берегу шелкового озера в райском саду, ковры турецкие с чудными завитушками на восточном поле, что мерещились маленькому Николке в бреду scarлатины, бронзовая лампа под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовой, Капитанской дочкой, золоченные чашки, серебро, портреты, портьеры — все семь пыльных и полных комнат, вырастивших молодых Турбиных, все это мать в самое трудное время оставила детям и, уже задыхаясь и слабея, цепляясь за руку Елены плачущей, молвила:

— Дружно... живите.

(Там же)

Давно уже начало мести с севера, и метет, и метет, и не перестает, и чем дальше, тем хуже.

(Белая гвардия)

На севере воеет и воеет вьюга, а здесь под ногами глухо погромыхивает, ворчит встревоженная утроба земли. Восемнадцатый год летит к концу и день ото дня глядит все грознее и щетинистей.

(Там же)

Упадут стены, улетит встревоженный сокол с белой рукавицы, потухнет огонь в бронзовой лампе, а «Капитанскую дочку» сожгут в печи. Мать сказала детям:

— Живите.

А им придется мучиться и умирать.

(Там же)

Если тебе скажут, что союзники спешат к нам на выручку, — не верь.

Союзники — сволочи.

(Там же)

Слухи грозные, ужасные,
Наступают банды красные!

(Там же)

◆

1918 года, мая 12 дня я влюбился.
Вы толстый и некрасивый.
После таких слов я застрелюсь.
(Нарисован весьма похожий браунинг.)

(Там же)

◆

Печатными буквами, рукою Николки:
«Я таки приказываю посторонних вещей на
печке не писать под угрозой расстрела всякого то-
варища с лишением прав. Комиссар Подольского
района. Дамский, мужской и женский портной Аб-
рам Пружинер.

1918 года, 30-го января».

(Там же)

◆

Полы лоснятся, и в декабре, теперь, на столе,
в матовой колонной вазе, голубые гортензии и две
мрачных и знойных розы, утверждающие красо-
ту и прочность жизни, несмотря на то что на под-
ступах к Городу — коварный враг, который, по-
жалуй, может разбить снежный, прекрасный Город
и осколки покоя растоптать каблуками.

(Там же)

◆

— Ночью чудится: поле шевелится. Кажется —
ползут... Ну, думаю, что будем делать?.. Что? Вски-

нешь винтовку, думаешь — стрелять или не стрелять? Искушение. Стояли, как волки выли. Крикнешь — в цепи где-то отзовется.

(Белая гвардия)

Смотрим, наконец ползет какой-то дед в тулупе, с клюкой. Вообрази — глянул на нас и обрадовался. Я уж тут сразу почувствовал недоброе. Что такое, думаю? Чего этот богоносный хрен возликовал: «Хлопчики... хлопчики...» Говорю ему таким сдобным голоском: «Здорово, дид. Давай скорее сани». А он отвечает: «Нема. Офицерня уси сани угнала на Пост». Я тут мигнул Красину и спрашиваю: «Офицерня? Тэк-с. А дэж вси ваши хлопци?» А дед и ляпни: «Уси побиглы до Петлюры». А? Как тебе нравится? Он-то сослепу не разглядел, что у нас погоны под башлыками, и за петлюровцев нас принял. Ну, тут, понимаешь, я не вытерпел... Мороз... Остервенился... Взял деда этого за манишку, так что из него чуть душа не выскочила, и кричу: «Побиглы до Петлюры? А вот я тебя сейчас пристрелю, так ты узнаешь, как до Петлюры бегают! Ты у меня сбегаетшь в царство небесное, стерва!» Ну, тут, понятное дело, святой землепашец, сеятель и хранитель, — (Мышлаевский, словно обвал камней, спустил страшное ругательство), — прозрел в два счета. Конечно, в ноги и орет: «Ой, ваше высокоблагородие, извините меня, старика, це я сдуру, сослепу, дам коней, за-

раз дам, тильки не вбивайте!» И лошади нашлись, и розвальни.

(Там же)

Никогда, никогда не сдергивайте абажур с лампы! Абажур священен. Никогда не убегайте крысьей побегой на неизвестность от опасности. У абажура дремлите, читайте — пусть воеет вьюга, — ждите, пока к вам придут.

(Там же)

...разговоры вышли из моды сами собой.

(Там же)

Тальбергу было бы хорошо, если бы все шло прямо, по одной определенной линии, но события в это время в Городе не шли по прямой, они проделывали причудливые зигзаги, и тщетно Сергей Иванович старался угадать, что будет. Он не угадал.

(Там же)

Все же, когда Турбиных и Тальберга не будет на свете, опять зазвучат клавиши, и выйдет к рампе разноцветный Валентин, в ложах будет пах-

МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

Руководитель проекта Кирилл Красник
Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Татьяна Бородулина, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.08.2026.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 11,88. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19	Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

A-EP5-42889-01-R